

Грузовой корабль гоаулдов, пролетает мимо Юпитера

Кел'ак ругался, пока его корабль мчался сквозь пространство, чтобы избежать преследующего его корабля. Он не понимал, как все пошло не так. В одну минуту он находился на окраине необитаемой солнечной системы, ожидая встречи с токк'ра, как вдруг из гиперпространства вынырнул другой грузовой корабль, похожий на его собственный, правильно идентифицировав себя как корабль токк'ра, а затем открыл по нему огонь.

Пока он мчался сквозь черноту космоса, он думал только об одном: кто и зачем его подставил? Он был шпионом ток'ра, который провел несколько сотен лет на службе у ложного бога Ра, работая над ослаблением его сил изнутри и передавая ток'ра сообщения о расположении его сил. Теперь он летел через космос, через эту солнечную систему, надеясь ускользнуть от своего преследователя.

«Проклятье!» Он снова выругался, его голос стал почти вдвое громче. Его руки порхали над рычагами управления, пытаясь перезапустить сгоревший двигатель гипердвигателя.

Бесполезно, Кел'ак, и ты это знаешь. Последний выстрел перед прыжком попал прямо в двигатель. Придется искать другое место, чтобы спрятаться. В его голове раздался знакомый голос. Голос его хозяина. Ток'ра не были простыми паразитами, как гоаулды. Напротив, они работали наравне со своими носителями-людьми на благо обеих рас. Их носителями были добровольцы, люди, которые хотели, чтобы правление злых ложных богов закончилось так же, как и ТокРа. Его хозяином был 75-летний мужчина, к которому он присоединился почти 60 лет назад, но выглядел он не больше, чем обычный человек в возрасте 30 лет, благодаря целительским способностям кел'ака, которые увеличили срок его жизни более чем в два раза.

«Так что ты предлагаешь, Тель?» Наступила короткая пауза, прежде чем его руки начали двигаться по собственной воле. Точнее, руки Тельмара, поскольку хозяин взял на себя управление телом. «А как насчет Третьего мира?» Его голос вернулся к нормальному.

Их глаза пронеслись по информации, которую выдавали сканеры, когда за окнами кабины промелькнула ярко-красная полоса. Тельмар схватил джойстик и закрутил грузовой корабль, пытаясь уклониться от последующих выстрелов так быстро, как только мог медленный и неуклюжий корабль. Единственная причина, по которой они еще не погибли, заключалась в том, что их преследователь был того же класса, что и они.

«Хватит, постарайтесь приземлиться на каком-нибудь острове подальше и возьмите нас быстро и круто, если сможете!» Келак не хотел мешать своему хозяину и брать управление на себя, зная, что если он это сделает, то корабль останется на месте ровно столько, чтобы их преследователь успел сделать решающий выстрел.

Два корабля петляли в пространстве, ведущий корабль уворачивался от непрерывного дождя лазерных болтов, когда сине-зеленая планета стремительно приближалась. Оба корабля напрягали двигатели, понимая, что речь идет об одной попытке.

«Мы входим в атмосферу!» Окно перед ними внезапно засветилось красным, когда тепло распространилось по передним щитам. Даже когда корабль начал содрогаться от быстрого замедления, вызванного вхождением в тяжелую атмосферу на полной скорости, два больших толчка потрясли корабль, выбив штурвал из рук Тельмара. Преследователь вышел из атмосферы, его щиты пронесли над поверхностью, отскочили и вернулись в космос, но не раньше, чем он дважды ударил своими орудиями по затихшему преследователю.

«Мы сбились с курса!» Тельмар крикнул без необходимости, когда корабль закрипел и застонал. Воздух наполнился ревом, когда по бокам корабля полыхнуло жаром. «Прости, Кел'ак!»

Это не твоя вина, просто сосредоточься на том, чтобы вернуть нас на путь истинный. мысленно сказала Кел'ак.

«И что из этого выйдет?» Тельмар громко заговорил, перекрывая нарастающий шум. «Он все равно скоро взорвется!»

«Просто веди нас прямо, а потом отправляйся в спасательную капсулу. Мы сбежим, как только выйдем за пределы атмосферы».

Тельмар сразу все понял, и за время разговора корабль неуклонно выпрямлялся. Он нажал на рычаги управления и взял курс на сброс обломков в центр одного из крупнейших океанов планеты. Он вскочил на ноги и бросился в одну из спасательных капсул. Дверь в капсулу резко закрылась, и менее чем через пять секунд он почувствовал сильный толчок, когда капсула взлетела в воздух и устремилась к океану вниз.

Прошло не более нескольких секунд, прежде чем в капсулу ударила ударная волна от взорвавшегося грузового корабля, а затем, не успели они сориентироваться, как их отбросило в одну сторону, и раздался сильный толчок - видимо, они приземлились в воду. Рев воздуха прекратился, сменившись оглушительной тишиной.

«Вода!» Они посмотрели вниз, под ноги, где, несомненно, вода стремительно заполняла капсулу. «Должно быть, ударная волна повредила капсулу! Нам нужно выбираться!»

Чем дольше мы будем ждать, тем ближе окажемся к поверхности». Вода быстро поднималась, и они оба понимали, что через десять секунд им придется выбраться из капсулы и плыть к поверхности.

Но даже за эти десять секунд им предстояло проплыть еще добрых двадцать футов, когда они наконец вынырнули, и с облегчением вынырнули на поверхность.

Пять дней спустя; Корнуолл, Англия

Семилетний Гарри Поттер бродил по пустынному пляжу под промокшим насквозь дождем. Почему его тетя и дядя решили отправиться всей семьей в конце октября в далекую южную Англию, было непонятно. Было холодно и мокро, но, по крайней мере, подумал Гарри, здесь было тихо.

Его выгнали из гостиничного номера, который он делил со своим тучным кузеном, более четырех часов назад и велели не возвращаться до десяти вечера, поэтому он отправился на пляж и сейчас находился на маленьком пляже между двумя суровыми скалистыми мысами. Волны с каждой минутой становились все больше, так как прилив проходил между двумя мысами. Гарри стоял на небольшом камне на вершине пляжа и смотрел, как пятифутовые волны с громким ревом разбиваются о мысы, выбрасывая воду в три раза выше.

Именно в такие моменты он не возражал против того, чтобы быть тем, кем он был. Какой еще семилетний ребенок мог бы сидеть на темнеющем пляже в такую погоду и наслаждаться ею? Он мог быть один и делать все, что ему заблагорассудится. Сколько он себя помнил, его заставляли работать, чтобы заработать на скудную жизнь. Его заставляли делать работу, на которую не решился бы ни один нормальный ребенок, и только потому, что тетя и дядя ненавидели его родителей, и потому, что ему пришлось жить с ними после того, как они погибли в автокатастрофе, оставленные на пороге их дома все эти годы назад.

Полузаглушенный крик вернул его взгляд в центр маленького пляжа, а затем в море. Он уже неслся с бешеной скоростью к волнам, когда понял, что это был человек, барахтающийся в воде. Гарри мог видеть и слышать его только тогда, когда он находился на вершине волны, и бледность его рук выделялась на фоне темноты раннего вечера.

«Плыви туда, плыви по волнам!» Может, Гарри и не умел плавать, но он знал, что делают волны и как с ними плавать. Он провел здесь много дней, наблюдая за серфингистами на волнах. Он не был уверен, что именно его голос подтолкнул мужчину к берегу или просто удача, но ему было все равно. «Продолжайте!»

Он не осмеливался плыть к человеку, но постоянно подбадривал его и направлял, чтобы тот держался подальше от воды, разбивающейся о мысы, которые теперь находились на высоте не менее двадцати футов с каждой стороны.

Как только рука оказалась в пределах досягаемости, он схватил ее, пораженный силой хватки. Он потащил заикающегося человека вверх по пляжу к более сухому песку, где почти полный прилив не доставал до них, а затем бросил его за руку и перевернул на бок, ударив в спину. Он видел, как пара серфингистов вчера так поступила с другом, который набрал полные легкие воды, и надеялся, что это поможет.

Мужчина выпустил воду из легких, но Гарри с ужасом понял, что вода в его легких - наименьшая из его проблем. Кровь свободно лилась из ужасной раны на голове и над ухом. Гарри не хотел лезть, но по свету понял, что это очень глубокая и критическая рана. Вероятно, она образовалась от удара о камень до того, как Гарри его увидел.

Рука, которую он схватил, была в порядке, но вторая, судя по углу, под которым она лежала, была сломана, по крайней мере, в одном месте, и, возможно, ноги тоже. Он перевернул мужчину на спину и осторожно положил руку ему на грудь, чтобы прощупать повреждения, и был потрясен, обнаружив, что вся левая сторона его груди словно провалилась. Удивительно, что он еще не умер.

Гарри почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы, и впервые с тех пор, как услышал крик мужчины, посмотрел ему в лицо. Тот смотрел прямо ему в лицо.

«Мир. ...дита». Мужчина сумел выдохнуть. «Нет. ...ты ничего не можешь... ...сделать».

Гарри едва не отшатнулся, когда мужчина внезапно задыхался, а его глаза засветились ярким желтовато-белым светом.

«Что?» Гарри удалось заикаться, используя все свое мужество, чтобы не убежать от умирающего.

«Тель умирает. У него нет сил говорить». Голос мужчины стал почти вдвое громче, но Гарри едва вздрогнул.

«Кто такой Тель?» Он увидел, как глаза мужчины слегка расширились, и понял, что это произошло потому, что он задал этот вопрос, а не из-за чего-то более очевидного, вроде его странного голоса или светящихся глаз.

Его глаза снова вспыхнули, на этот раз чуть тусклее и дольше. «Тель - мой хозяин, я - Кел'ак. Симбиотическое существо, которое делит тело с другим, чтобы выжить».

«Откуда ты? Если Тель умрет, умрешь и ты?» поспешно спросил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/121511/5079501>